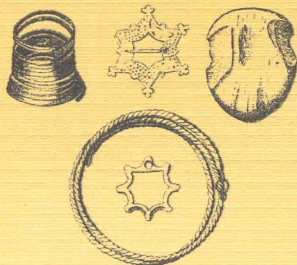

В.И. Кулаков, Г.Н. Тепляков, Г.С. Пузакова

Остров Розиттен: История заселения

КУРШСКАЯ КОСА

В.И. Кулаков, Г.Н. Тепляков, Г.С. Пузакова

Остров Розиттен: история заселения

© В.И. Кулаков, Г.Н. Тепляков, Г.С. Пузакова, 2001 г.

По заказу администрации Национального парка
"Куршская коса".

Делювиальный остров Розиттен - глинистый массив, являющийся наряду с островом Нида древнейшей частью Куршской косы - уже в далёком прошлом привлекал внимание обитателей юго-восточной Балтии. Эти первопоселенцы оставили следы своего пребывания в виде сезонных рыболовных стоянок, грунтовых могильников, раннесредневековых поселений и орденских укреплений. При этом древнейшие из этих памятников археологии возникли на острове Розиттен ещё тогда, когда Куршской косы в её современном виде - т.е. непрерывной полосы песчаной суши - ещё не существовало. Важность выяснения динамики заселения этого геологического центра Куршской косы не вызывает сомнений не только с позиций историков и археологов, но и представляет неопределимое значение для современной экологии и хозяйства косы, входящей в зону ответственности

Национального парка "Куршская коса". Этот парк в 2001 году совместно с Институтом археологии Российской академии наук силами Балтийской экспедиции провёл археологические исследования острова Розиттен. Первые итоги этой работы представляются читателям этой книги.

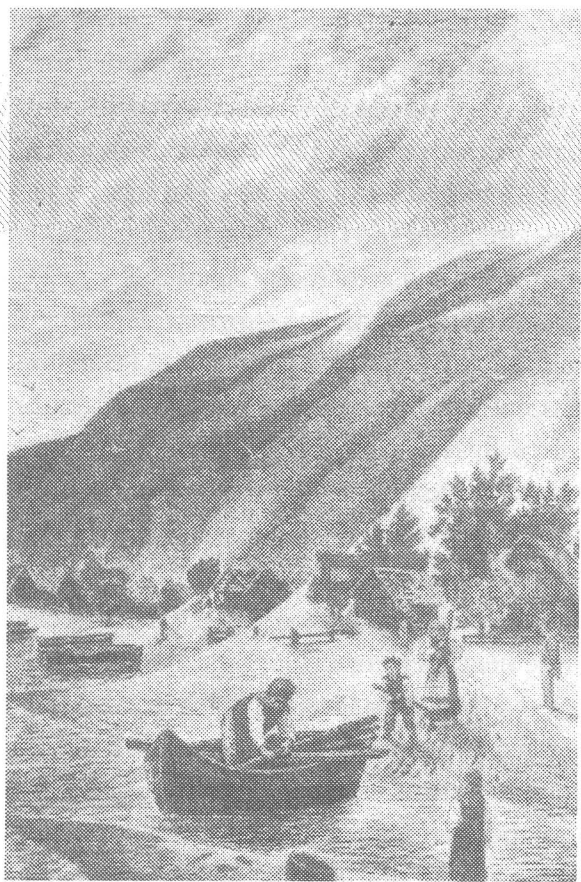
К настоящему времени существует информация об одиннадцати памятниках археологии (4, с. 87), расположенных на делювиальном Розиттенском острове и в его непосредственной окрестности. Список этих объектов представлен в конце данной книги.

Анализ данных об этих следах деятельности наших далёких предшественников позволяет сделать несколько предварительных выводов о заселении делювиального Розиттенского острова.

Ранее научный интерес археологов к Куршской косе концентрировался лишь на изучении связанных с ней памятников каменного века. Исследования Пауля Шиффердекера и Лотара Килиана (34, 20) показали насыщенность территории косы памятниками археологии III тысячелетия до нашей эры. Многочисленные и самые древние памятники обнаружены в её наиболее широких и возвышенных час-

тях (20, S. 177), что прямо подтверждает возраст этого аккумулятивного образования, сформированного в ходе литориновой трансгрессии. Как засвидетельствовали проведённые здесь в 1969 г. археологические разведки (40), практически все эти объекты к настоящему времени уничтожены эоловой эрозией и/или перекрыты дюнами. В пределах Литовской Республики памятники археологии косы сохранились лучше и блестяще изучены Римуте Римантене (37). Если подавляющая часть поселенческих материалов неолитического времени связана с сезонными стоянками, то поселение в Нице, расположенное недалеко от существовавшей в III тысячелетии до н.э. лагуны (32, р. 62), было долговременным и базировалось на использовании удобных для рыбной ловли микрорегиональных условий. Неолитическое население Куршской косы являлось наиболее древними предками западных балтов и пруссов в частности (20, S. 181).

Ещё в конце 13 в. постоянных поселений (во всяком случае - контролируемых Тевтонским Орденом) на Куршской косе, не отмечено. Это заключение вытекает из сообщения Петра фон Дусбург о беспрепятственном проникновении по косе

Последние жители Пиллькопен покидают свои жилища под угрозой передвижения дюнных массивов (рисунок ок. 1862 г.).

в 1283 г. восьми сотен литовских всадников и разорении ими Северной Самбии (26, р. 330). В том же году для предотвращения подобных набегов Маршал Ордена Конрад фон Тирберг повелел воздвигнуть "... на берегу Солёного моря мощный за-

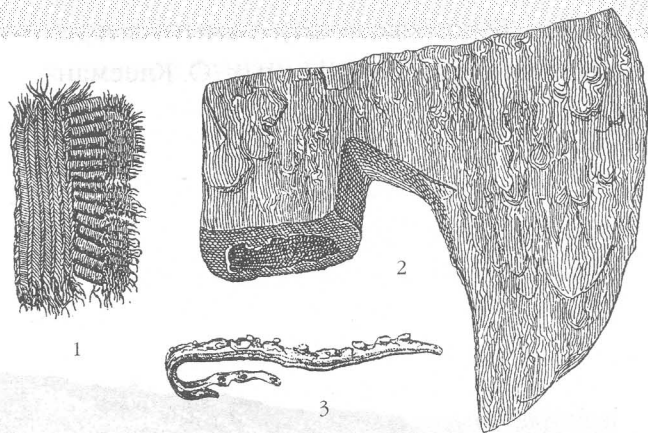
мок "Нова Домус" (Nova Domus, нем. - Neuhaus), чтобы литвины не вторглись внезапно в землю Самбию" (6, с. 136). Так возник предшественник современного г. Зеленоградска (на берегу водного урочища Затон, на карте в конце книги - пункт 14), дата закладки замка Нойхауз соответствует началу новой фазы массивованного заселения Куршской косы. Правда, местный краевед Ганс-Георг Таурат высказал ничем не подкреплённое мнение о сооружении этого замка на косе в 10 км к северу от позднейшего посёлка Розиттен. Более того, он считал, что между замками Нойхауз и Розиттен косу по всей её ширине пересекал оборонительный вал, частично сохранившийся к середине 20 в. в урочище "Квервалл" (38, S. 23).

Орденские письменные источники 1258 г. (39, S. 114) сохранили первичное немецкое название косы - Nestland (5, с. 168). Показателен факт поименования Петром фон Дусбург косы словами "...per Neriam Curoniensem... (in dicta Neria)" (лат. - "по Нерии Куршской (в просторечьи - Нерия)". По мнению Ромаса Батуры, старогерманские именованья косы, собранные в хронике Николая Ерошина - do kurisch Nerge, kurschin Nerge (25, р. 411),

были смоделированы частично на материалах куршского языкового наследия. Лишь в 15 в. немецкие хроники приводят германизированное название косы - "Неринга" (Neringe). В литовском языке коса именовалась "Копос" (Kopos), "Калнай" (Kalnai), "Рандавос" (Randavos) (23, p. 301-315). В 1253 г. во время похода пруссов на Мемель коса впервые показала своё важное стратегическое значение как путь для воинских подразделений и как важнейшая трасса, связывающая Самбию (ныне - Калининградский полуостров), землю куршей (ныне - Литовское Взморье) и Лифляндию (ныне - северо-западная Латвия).

Ко времени орденской экспансии в юго-западной части Куршской косы существовали три грунтовых могильника (Лесной, Рыбачий-Кораллен-Берг, Штангенвальде), что косвенно указывает на заселённость делювиального Розиттенского острова на завершающей фазе раннего средневековья. Как показывает обрядность и материал могильника Штангенвальде, хоронившие здесь в 12-14 вв. своих умерших соплеменников обитатели "острова" являлись куршами (3, с. 86). Результаты раскопок 2001 г. на поселении

Кораллен-Берг позволяют предполагать присутствие на косе в эпоху викингов отдельных групп северогерманского и восточнославянского населения.

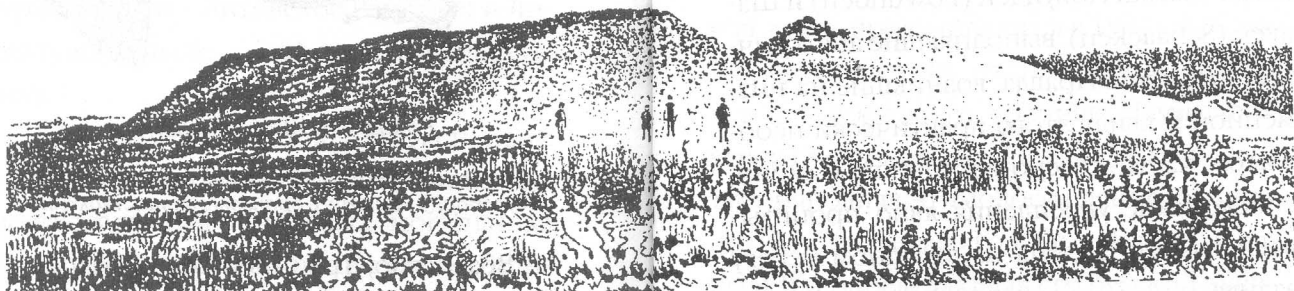

Находки из Штангенвальде:

- 1 - кусок ткани с бронзовой оплеткой;
2 - топор; 3 - ремень с бронзовыми накладками.

Возможно, границей зоны расселения куршей на косе являлся искусственный канал, прорытый ещё в эпоху викингов у пос. Лесное. Судя по данным Отто Клееманна, подобных каналов (не только естественных, но и искусственных) в юго-западной части косы в раннем средневековье насчитывалось не менее четырёх (21, Abb. 4). Планиграфические возможности для датирования этих географичес-

ких феноменов эпохой викингов применимы лишь для проливов у пос. Лесное и Брокист (на карте - пункт 15, ныне - непосредственно к юго-западу от КПП - въезда на территорию Национального парка "Куршская коса"). Самый северо-восточный из отмеченных О. Клееман-

ном проливов (был расположен на месте позднейшего уроч. Гаузутте-Фогельвизе) также, не исключено, имеет искусственное происхождение. Этот пролив связан с дальними подступами к замку Розиттен и фактически является для него рвом, внешней линии обороны. Пролив "Гаузут-

те-Фогельвизе" был удобен для местного судоходства, в контроле над которым нуждались обитатели замка. В 1,5 км к северо-востоку от северного края урочища Гаузутте находится вал "Квервалл", оберегавший от нападений противника доступ к проливу. Функции надзора над плавани-

Вид южной дюны Кораллен-Берг в 1869 г.

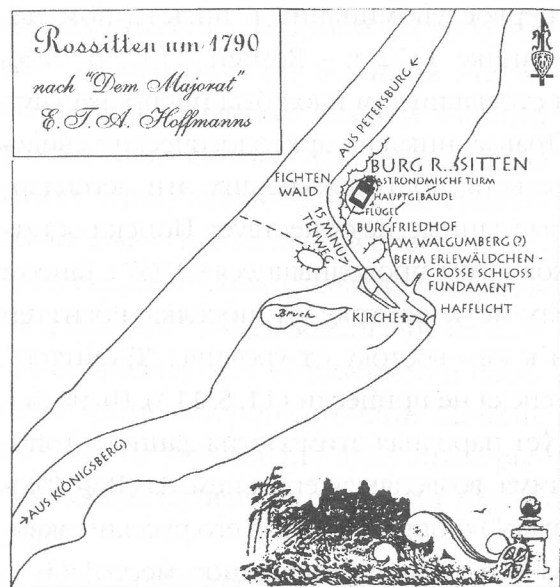
ем по водам залива должны были осуществляться и гарнизоном замка Нойхауз. Правда, ко времени его возведения в 1283-1331 гг. близлежащий пролив Брокист был уже затянут песком, однако пути по мелким рекам, впадавшим с юга в Куршский залив, продолжали функциониро-

вать. Замки Нойхауз и Розиттен, видимо, являлись базами для контроля Ордена над судоходством в акватории Куршского залива. После разрушения этих замков в эпоху герцогства (с 1525 г.) их контрольные функции переняли созданные на руинах замков таможенные станции с пристанями. Наличие замков, позднее - таможенных пунктов в западной части Куршского залива создавало в данном микро-регионе для орденских властей паритет относительно епископских владений на южном берегу залива. Там также существовали замки Повунден (Powunden) и Шаакен (Schaacken), выполнявшие аналогичные функции. Правда, возникшие на низменной и ввиду этого практически необжитой части северо-восточной Самбии, епископские укрепления явно проигрывали замкам Ордена на западном берегу залива.

Ярким примером поселенческой политики Ордена на Куршской косе является ситуация на Розиттенском делювиальном острове в эпоху высокого и позднего средневековья. Для контроля над проходившей по косе дорогой, по которой то и дело мчались в набег на Самбию отряды куршских всадников, власти Ордена в 14 в.

на восточной окраине мыса, ныне занятого посёлком Рыбачий, заложили замок Розиттен (Rossitten), местопребывание орденской администрации ("Каммерамт" - Kammeramt). Сохранилось смутное предание о том, что замок был заложен на месте прусского (?) святилища "Роса" (Rosa) (первое упоминание в письменном источнике 1372 г. - Rositen - (37, p. 266), а стоявший там идол был ниспровергнут. Правда, никаких археологических свидетельств, подтверждающих эти легендарные данные, не существует. Поиски остатков замка, проводившиеся в 1937 г. Гансом Кроме к востоку от посёлка Розиттен и к юго-востоку от урочища "Таузиттен", успеха не принесли (11, S. 113). Ныне бытует народная этимология данного топонима, возводящая его к нем. das Roß ("лошадь") и определяющая его русский эквивалент в виде "лошадиное место" (1, с. 217). В 1379 г. в замке был организован орденский конный завод, обеспечивавший нужды почтовой станции, также располагавшейся в замке (38, 1984, S. 23). Ввиду опасности набега войск литовского князя Витовта в 1403 г. замок Розиттен был дополнительно укреплён. Позднее, после завершения войн с Литвой замок был упра-

зднён в 1507 г. К этому времени курши, со времени закладки замка обжившие его окрестности, вносили свою лепту в поддержание бесперебойной работы проходившего по косе почтового тракта. Долгое время считалось, что на обломках рухнувших в залив стен замка в 1884 г. был со-

Розиттен около 1790 г. по Э.Т.А. Гофману.

здан маяк (на северо-восточной окраине современного посёлка Рыбачий), а в 1904 г. была построена башня маяка (38, S. 26). Согласно местной легенде эта груда камней образовалась здесь в результате схватки двух братьев-великанов, живших на

противоположных берегах Куршского залива. Повздорив, они принялись бросать друг в друга громадными валунами, однако великан, живший в Розиттен, запас своих "боеприпасов" до конца так и не израсходовал. Вскоре после этой схватки замок Розиттен сгорел, причём брат его владельца со своей стороны добавлял огня в пожарище (29, S. 189). Подобные балтские по своему происхождению легенды распространены в Восточной Европе на широких пространствах между Балтикой и верхним течением р. Оки.

Замок Розиттен служил базой для войск Тевтонского Ордена, в 14 в. осуществлявших набеги на Литву. На восточном берегу залива такой же базой являлся ныне не существующий замок Винденбург (к западу от современного мыса Венте на территории Литвы). Как орденские войска, так и литовские дружины свои взаимные набеги осуществляли зимой или летом. Обычно литовцы переправлялись через Куршский залив верхом по мелководью и высаживались на Куршской косе между посёлками Пярвалка и Юодкранте. Здесь глубина вод залива редко превышала 1,5 м и большую часть пути кони не теряли дно из-под своих ног. Орденские от-

ряды в летних походах пользовались водным транспортом, базировавшимся на пристанях у замков Розиттен и Пиллькоп-пен. Зимой переправу войск через залив обе воюющие стороны осуществляли по льду (16, р. 61-63). Важность замка Розиттен для Тевтонского Ордена подчеркнута посещением его в 1408-1409 гг. Великим Магистром Ульрихом фон Юнгинген (38, 1984, S. 24) незадолго до своей гибели на поле битвы у Грюнвальда.

С 14 в. жизнь на Куршской косе, разделённой в 1366 г. между Орденом и Сambiaйским епископством, постепенно нормализуется. Деятельность местных куршей становится связанной с обеспечением стратегической дороги, проходившей по косе. Продукты питания, как и в ставшей далёкой эпоху неолита, добывались посредством рыбной ловли в водах залива. Рыболовство контролировалось специально назначаемым "рыбным мастером" (чиновное звание главы местной орденской администрации, подчинявшегося комтурии Кёнигсберга), местопребывание которого было определено в замке Розиттен. "Рыбный мастер" кроме осуществления местных административных функций и надзора за почтовым трактом

был обязан контролировать порядок в процессе добычи рыбы. Досмотр осуществлялся "мастером" как на воде, так и на суше. Для удобства передвижения он обладал судном и тремя лошадьми. Этот аспект деятельности "рыбного мастера" отмечен в Большой Податной Книге Тевтонского Ордена в записях соответственно от 14 февраля 1434 и 1446 гг. Административный контроль над всей юго-западной частью косы осуществлялся орденским маршалом в Кёнигсберге, в эпоху герцогства - центральной администрацией в Шаакен (39, S. 115). Ей подчинялся местный бургграф, которым до 1569 г. был Урбан Май (9), а в 1578 г. на этом посту упомянут Якоб Петекен, обладавший Кульмским правом (38, S. 25).

В книге казначея Мариенбурга в записи от 29 апреля 1403 г. отмечено, что некто Маркварт Хассен получил от комтура Кёнигсберга 46,5 марок для доставки из Розиттен в Мемель груза кирпича. Такие записи встречаются для документов нач. 15 в. неоднократно, что указывает на существование в окрестностях замка Розиттен кирпичного производства (склада?), ориентированного на снабжение строительным материалом строящегося замка и города

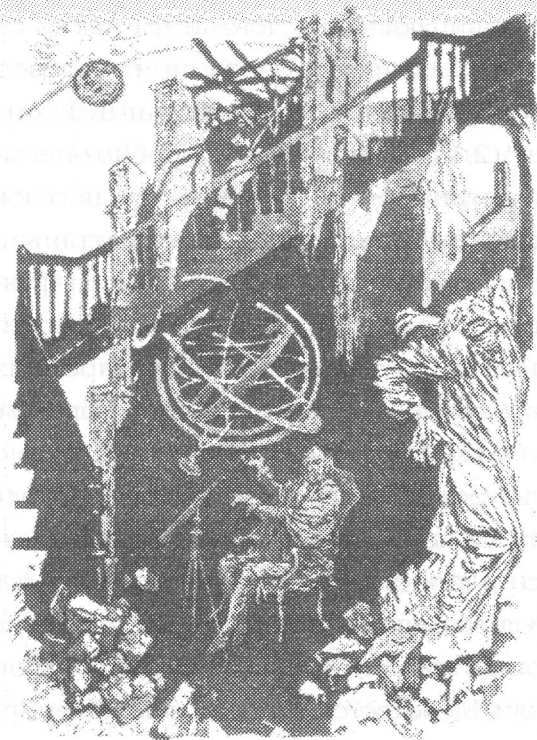
Мемель. Параллельно из Розиттен производился вывоз строительной древесины (38., S. 24), добывавшейся в лесах Куршской косы.

Замок Розиттен на рубеже эпохи средневековья и Нового времени утратил своё военное значение после прекращения в 1422 г. набегов орденских войск на Литву. Именно после установления долгожданного мира орденские власти стали интенсивно развивать политику заселения косы немецкими, литовскими и, в основном, куршскими (из Курземе/Лифляндии) колонистами (38, S. 24). Однако основным населением посёлков Розиттен и Кунцен стали переселенцы из Германии.

Замок Розиттен упоминается в списке фортификационных укреплений Пруссии, в 1525 г. представленном последнему Великому Магистру Альбрехту Бранденбургскому (12, S. 465). В 1595 г. отмечены серьёзные разрушения замка, традиционно связываемые с эрозионными процессами под действием вод Куршского залива. В 1605 г. упомянута замковая капелла. Несмотря на отсутствие действий по поддержанию строения замка в порядке, ещё в 1748 г. упоминались сохранявшиеся здесь остатки сводчатых помещений

и подвалы. Руины замка Розиттен вдохновили Эрнста Теодора Амадея Гофмана (1776-1822 гг.) на создание до 1816 г. новеллы "Майорат" (39, S. 115). В этой новелле, начинающейся словами "Недалеко от берега Балтийского моря стоит родовой замок баронов фон Р., названный Р...зиттен" (2, с. 149), довольно подробно описывает руины замка и близлежащий посёлок Розиттен, у которого "на приветливой опушке ольхового перелеска виден фундамент большого замка, который собирався возвести здесь один из прежних владельцев" (2, с. 149). Таким образом, в ближайших окрестностях, заведомо близ берега залива можно предполагать возможность наличия остатков фундамента второго, явно не орденского замка. Являться плодом фантазии писателя он не может, ибо в новелле не играет никакой роли. В соответствии с анализом геоморфологических условий нынешнего пос. Рыбачий и его окрестностей, упомянутый фундамент (условно - "замок-2") мог располагаться, скорее всего, на месте позднейшего сухого дока в 0,3 км к западу-северо-западу от мола. Как автор намекает в новелле, он посетил Розиттен в 90-х годах 18 в. (2, с. 150). Безусловно, романти-

Майорат

Замок Розиттен в заглавной иллюстрации С.Чайкуна к новелле "Майорат" Э.Т.А.Гофмана (Москва, изд-во "Правда", 1991).

ческие руины замка настолько увлекли творческое воображение великого писателя, что он населил его своими героями, разыгравшими перед изумлёнными чита-

телями леденящую душу историю о любви, алчности и неотвратимой судьбе. При этом Э.Т.А. Гофман весьма скрупулёзно воспроизвёл реальную обстановку в Розиттен. Им были описаны подъезды к посёлку с различных сторон косы, указана продолжительность пути между располагающемся на холме у моря замком и посёлком у залива (15 минут). В 1812-1813 гг. герой новеллы возвращается по косе из Петербурга, находит в Розиттен маяк и переведённый в казну замок с угодьями. Часть камней замка были употреблены на строительство маяка (2, с. 218). Как ни странно, этот творческий вымысел оказался для Розиттен реальным предсказанием его будущего. Точность Э.Т.А. Гофмана в описании окрестностей Розиттен позволяет их картировать в состоянии на 1790-1816 гг., время посещения этой местности писателем и создания им новеллы "Майорат".

Ранее восточнопрусские краеведы полагали, что цитадель замка скрыта водами залива, а его форбург занят строениями маяка (12, S. 465). Сравнительно молодой геологический облик явно непригодного для сооружения орденового замка песчаного берега бухты нынешнего по-

сёлка Рыбачий заставляет серьёзно усомниться в упомянутой версии о местоположении замка Розиттен.

Следует упомянуть о том, что в посёлке, возникшем у стен замка, в 1782-1785 гг. прошли детские годы будущего профессора Адальбертс-Университета (Кёнигсберг), фольклориста и писателя Людвиг Резы (1776-1840 гг.).

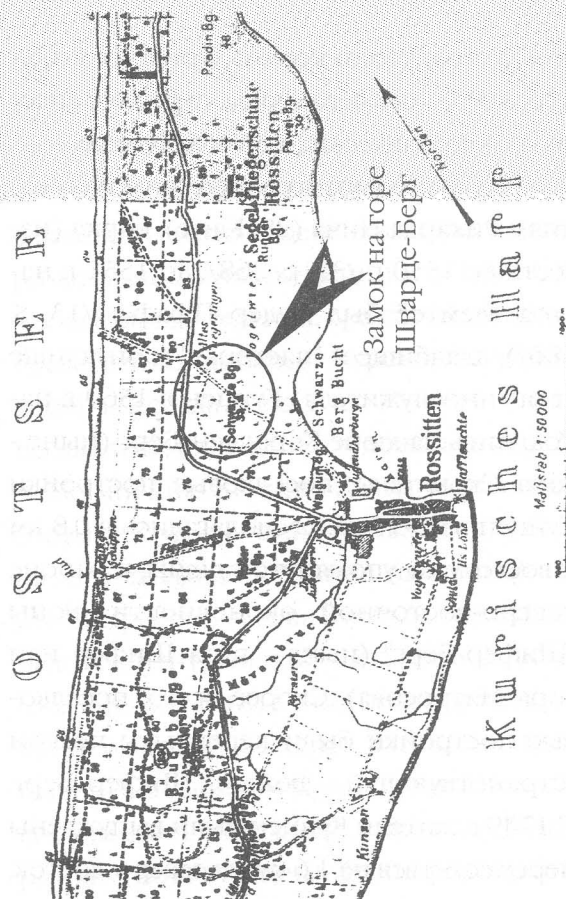
В пос. Розиттен архитектор Тишлер в 1809 г. (?) из кирпича возвёл в псевдо-романском стиле кирху с полукруглой апсидой, реставрированную в 1873 г. Августом Штюлером и продолжавшую культовые традиции кирхи в Кунцен, разрушенной движением дюнного песка в 1812 г. (13, S. 180, по другой версии - в 1804 г. - 36, S. 67), откуда в Розиттенский храм был перенесён оловянный кубок для причастия (38, S. 26). Латунная баптистериальная чаша, находившаяся в кирхе, датировалась 17 в. Из Трагхаймской кирхи в Кёнигсберге сюда было доставлено полотно с изображением распятия, созданное в 18 в. Близ кирхи располагалось сельское кладбище (12, S. 465, 466), идентификация которого со старым кладбищем на дюне Вальгум (Walgum-Berg) вполне возможна. Приход этой кирхи в середине 20 в. составляли

жители посёлков Розиттен и Пиллькоп-пен общим числом 965 душ (13, S. 180). В начале или в середине 19 в. примыкающая к посёлку "Бухта Чёрной Горы" (Schwarze Berg Bucht) обрела каменный мол (38, S. 26), сложенный не только (не сколько ?) из остатков орденского замка, но и, не исключено, из фундамента позднейшего мощного замкового (дворцового ?) строения, упомянутого лишь в новелле Э.Т.А. Гофмана ("замок-2").

В 5 км от горы Чёрной располагался посёлок Кунцен (точнее - Alt-Kunzen), являвшийся почтовой дорожной станцией (с 1670 г. к ней был приписан конный почтальон - 38, S. 25, местный почтовый тракт работал до 1830 г.) и местом питания и ночёвки путников (корчма, известна здесь с 1505 г. - 36, S. 66). На поздней фазе эпохи средневековья в посёлке были созданы склады для кирпича, с начала 15 в. - в замке Розиттен (первое упоминание о существовании здесь кирпичного производства датируется 1404 г. - 12, S. 465), транспортировавшегося по пролегавшему по косе тракту в Кёнигсберг и далее в Мариенбург. В этих крупных городах Пруссии в 15 в. развернулось интенсивное строительство, которому требовался

строительный материал. Это был не только кирпич, но и строевой лес, заготавливавшийся на самой косе и временно хранившийся на складах в Кунцен. Первое сообщение в письменных источниках о лесопоставках с Куршской косы датируется 10 июля 1403 г. (38, S. 24). Так началось уничтожение лесного покрова Куршской косы, в начале 19 в. поставившее этот природный феномен на грань полного исчезновения.

Отмеченное выше нахождение тракта, кирпичных и дровяных складов и в Розиттен, и в Кунцен вызывает серьёзные сомнения в своей правоте. Видимо, различные авторы относили существовавшие в единственном числе корчму (по данным Большой чиновной книги Ордена из комтурии Мемеля - с 1389 г. - 38, S. 24), кирпичные и дровяные склады то к Розиттен, то к Кунцен. На самом деле в эпоху позднего средневековья посёлок Кунцен, являясь в сущности посадом замка Розиттен, воспринимался с ним, видимо, как одно целое, несмотря на 5 км, разделявшие посёлок и орденский замок. Двойственность ситуации подчёркивается в Шаакенском цензовом регистре от 1423 г. Существовало селение "Розиттен

Шварце-Берг на карте окрестностей Розиттен (ок. 1925 г.)

у замка" (Rossitten bei Schloss) (16 куршских рыбаков) и "Розиттен перед кирхой" (Rossitten vor der Kirche) (12 рыбаков) (38, S. 24). Таким образом остаётся неясным местоположение почтовой станции Розиттен, мимо которой между 5 и 7 января

1807 г. проезжали король Фридрих Вильгельм III и королева Луиза, стремясь спастись от французских войск в Мемеле.

Согласно картографическим изысканиям Рихарда Пича (28, Karte), кирха (известна с 1550 г. /37, р. 268/, до 1551 г. настоятелем её был Хадер Пфафф /13, S. 180/), кладбище и "пасторат" (обиталище священнослужителя) Кунцен в 1569 г. находились на дюне Кораллен-Берг (ныне - гора Скрытная), поселковые постройки Кунцен в 16-17 вв. располагались в 0,8 км к востоку от упомянутой дюны, в районе северо-восточной оконечности дюны "Шифер-Берг" (ныне - гора Шифер или гора Матросова). Скорее всего, поселковые постройки были перекрыты песком "странствующей дюны" Шифер-Берг. С 1749 г. жители Кунцен были вынуждены переместиться на 1,6 км на северо-восток, на прибрежную равнину, восточная граница которой омывалась водами Кунценской бухты. Последние здания рыбацкого посёлка Кунцен, заселённого потомками переселенцев, прибывших из Германии после завершения в 1422 г. взаимных набегов орденских и литовских отрядов (38, S. 24), были в 1825 г. поглощены песком "странствующей" дюны (северо-восточ-

ная часть горы Матросова). Вплоть до 1938 г. это урочище именовалось "Деревня Альт-Кунцен" (Dorf Alt-Kunzen). Обитатели посёлка были вынуждены вновь переместить место своего обитания в северо-восточном направлении и в 1,4 км от места старого селения, практически непосредственно на берегу Куршского залива вновь воссоздать посёлок Кунцен. Именно на этом месте посёлок дожил до сер. 20 в. По мнению Хеннига Зитца, кирха и пасторат Кунцен существовали в 16 в. на юго-западной окраине нынешней горы Матросова, а Альт-Кунцен находился рядом с центральной частью этой дюны (36, S. 44-47). В 1811 г. остатки кирхи Альт-Кунцен были куплены жителем Ниды Готтлибом Давидом Кувертом на слом для сооружения почтовой станции. "Постройки (Альт-Кунцен) были разобраны, а то, что не удалось демонтировать, было бесследно скрыто под дюнами" (36, S. 67).

Поселенческая динамика посёлка Кунцен такова: 1541 г. - 30 жителей, 1701 г. - 105, 1820 г. - 20 (37, р. 167). Это показывает регрессию заселения Кунцен и его жизненных ресурсов ввиду деятельности "странствующих дюн". Обратную динамику показывает демографическая карти-

Происхождение топонима "Кунцен"

- 1 - восточно-самбийский;
2 - восточно-германский, литовский;
3 - восточно-германский, латинский;
4 - куршский;
5 - немецкий (использовался и в пунктах 1-4)

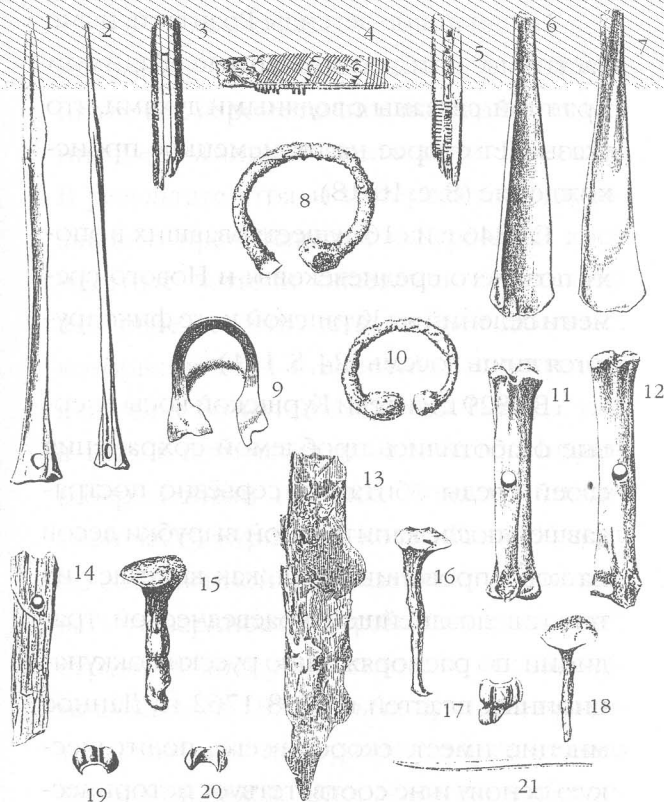
В прусских германоязычных преданиях сохранилась легенда о рыцаре-грабителе Генрихе фон Кунцен, деятельность отряда которого относилась к середине 14 в. Этот разбойник был злейшим врагом Тевтонского Ордена и стремился возродить языческие традиции пруссов. Свидетельством этих устремлений были прине-

сение в жертву языческим богам каждого христианина, который попадал в руки Генриха фон Кунцен. Дошло до того, что Великий Магистр Винрих фон Книпроде из своей резиденции в Мариенбурге отдал приказ захватить Генриха живым или мёртвым, однако родные леса давали борцу за прусскую свободу надёжный приют. Однажды на пути домой Генриху встретился незнакомый юноша верхом на угольно-чёрном коне, призвавший его в новый поход на север за множеством денег и драгоценных камней. Не раздумывая долго, разбойник последовал за незнакомцем, с трудом поспевая за его быстрым конём. Спутники пересекли р. Неман и тут внезапно конь Генриха остановился. Призвав Бога в помощь, разбойник захотел двигаться далее. Но тут его спутник, на самом деле являвшийся дьяволом, сказал: "Ты вспомнил имя Бога. Это - твоё счастье!" и поверг Генриха на землю бездыханным. Очнувшись, к концу дня Генрих достиг высокой горы, омываемой водами бухты, мимо которой струилась р. Неман. В сей момент, перекрестившись, Генрих обратился в христианство. Далее разбойник попадает на край земли, где предстаёт перед народным (божым?) судом, кото-

рый прощает Генриха, ставшего верным союзником Ордена. После смерти рыцаря его супруга удалась в монастырь Св. Троицы, почему-то сопоставленный в легенде с центральным прусским святилищем Ромове (22, S. 22-25 /Sagen "Die Umkehr"/). Имя рыцаря-разбойника и географический антураж сказочного текста позволяет связать легенду с посёлком Кунцен и близлежащим поселением Кораллен-Берг.

Другая легенда, связанная с окрестностями посёлка Розиттен, относится ко времени, описанном Агнес Мигель в её стихотворении "Женщины из Ницы" следующими словами: "... Куршский залив переплывшие лоси/Всё же чуму занесли" (1, с. 220). Прусской поэтессе фон Ольферс-Батоцки в начале 20 в. старая жительница посёлка Розиттен рассказала о времени чумного поветрия 1709-1710 гг. следующее: "Тут обратились рыбаки к старому священному средству. Нашли в воде залива плавающий дубовый ствол, трухлявый и чёрный от долгого пребывания в воде. Его поставили в центре большой комнаты (в руинах замка Розиттен - К.В.). Люди, ещё не заболевшие смертельным недугом, собрались у высокостоящего, лишённого

ветвей ствола, стали на колени или распростёрлись перед ним и оставались вокруг него голодными до тех пор, пока чума не покинула деревню. Если чёрное лицо чумы заглядывало в дверь, эта церемония повторялась" (14, S. 57, 58). Кроме того, как показывает сообщение Маттеуса Преториуса, ещё в конце 17 в. дым дерева чёрного цвета (скорее всего - ствола дуба, посвящённого богу-громовнику Перкуно и считавшегося оберегом) считался прусами целебным (30, S. 18). В связи с этим сообщением можно по новому трактовать название дюнного урочища в 1 км к северу от посёлка Розиттен. Его название - "Чёрная Гора" (Schwarze Berg) - может быть связано с упомянутым выше языческим ритуалом. Важное значение этого топонима подчёркнуто его дублированием в имени близлежащей бухты в водах Куршского залива. Другим подтверждением сакрализации чёрного цвета жителями Розиттен является их старый обычай осенней охоты на ворон, имеющей не только хозяйственный характер, а представляющейся рудиментом прежних языческих жертвоприношений. Занимавшиеся этим куршские рыбаки именовались особым именем "Краебитер" (Krajebieter)

Находки, обнаруженные в 1870 году
на поселении Кораллен-Берг,
возможном месте обитания Генриха фон Кунцен:

- 1, 2 - костяные иглы; 3-5 - роговой гребень
(в разных проекциях); 6, 7 - костяная ложка; 8, 10 -
бронзовые застёжки-фибулы; 9 - бронзовое ушко
от котла; 11, 12 - костяные изделия типа
"ужикил"; 13 - обломок боевого ножа; 14 -
обработанная кость (?); 15, 16, 18 - гвозди;
19, 20 - фрагмент стеклянной бусины;
21 - костяная игла.

(38, S. 32).

Позднейшие легенды Розиттен, ныне частично авторизированные Вадимом Храппой, связаны с водяными духами, что указывает скорее на их немецкое происхождение (8, с. 10-18).

С 1846 г. из 16 существовавших в эпоху позднего средневековья и Нового времени селений на Куршской косе фиксируются лишь восемь (24, S. 141).

В 1829 г. жители Куршской косы впервые озаботились проблемой сохранения своей среды обитания, серьезно пострадавшей после капитальной вырубki лесов на косе, проводившейся, как вытекает из текстов позднейшей краеведческой традиции, по распоряжению русских оккупационных властей в 1758-1762 гг. Данное мнение имеет, скорее всего, политическую основу и не соответствует исторической реальности. Как было показано выше, уже в 15 в. шло планомерное уничтожение лесов на Куршской косе. Это привело к возникновению в 16 в. феномена "странствующих дюн". Правда, в первой трети 19 в. инициатива борьбы с эрозией правительством провинции не была поддержана. Причиной этого являлась утрата Куршской косы значения почтовой трас-

сы по маршруту Кёнигсберг-Мемель, с 1830 г. почтовые тракты почтовые отправления из провинциальной столицы на восток перемещались по маршруту Кёнигсберг-Тильзит вдоль реки Преголи. В результате утраты интереса провинциального правительства к Куршской косе местные жители оказались бессильны в борьбе со "странствующими дюнами", которые в 1844 г. вплотную подступили к посёлку Розиттен с востока. Правда, уже в 1825 г. почтмейстер из посёлка Нидден (современный посёлок Нида на литовской части Куршской косы) Давид Куверт по собственной инициативе стал засаживать поверхность "странствующих дюн", стремясь воспрепятствовать их движению. Лишь в 1870 г. была принята правительственная программа по спасению Куршской косы. Операции по укреплению поверхности дюн под руководством инспектора Вильгельма Франца Эфа (1828-1904 гг.) велись в 1864-1903 гг. (37, р. 268). Имя этого подвижника экологии Куршской косы увековечено в названии дюны на южной окраине нынешнего пос. Морское.

Местное население покинуло посёлок Розиттен и Кунцен в январе 1945 г.,

при температуре -22°C и при сильном северо-восточном ветре, отправляясь в эвакуацию на запад (38, S. 26).

Литература

1. Альбрехт Д., 2000. Пути в Сарматию. Десять дней в стране пруссов, Москва.
2. Гофман Э.Т.А., 1991. Новеллы, Москва.
3. Кулаков В.И., 1990. Древности пруссов VI-XIII вв. Свод археологических источников. Вып. Г1-9. М.
4. Кулаков В.И., 1995. Археологический перипл Куршского залива//Изучение памятников морской археологии, вып. 2, СПб.
5. Кулаков В.И., 2000. Дорогами Ульме-ригии. Исторический путеводитель, Калининград.
6. Пётр из Дусбурга, 1997. Хроника земли Прусской, М.
7. Топоров В.Н., 1984. Прусский язык. Словарь, К-Л, М.
8. Храппа В., 2001. Сага Куршской косы, Калининград-Кёнигсберг.
9. Bezzenberger A., 1889. Die Kurische

Nehrung und ihre Bewohner//Forschungen zur deutschen Landes- und Volkskunde, Bd. III, H. 4, Stuttgart.

10. Crome H., 1937. Längwälle in Ostpreußen//Mannus, Jg. 29, H. 1-2.
11. Crome H., 1938-1940. Verzeichnis der Wehranlage Ostpreussens//Prussia, Bd. 32-34.
12. Dehio G., Gall E., 1952. Handbuch der Deutschen Kunstdenkmäler Deutschordensland Preussen, München-Berlin.
13. Diegnath W., Ziesmann H., 1987. Die Kirchen des Samlandes, Leer.
14. Gaerte W., 1956. Volksglaube und Brauchtum Ostpreußens, Würzburg.
15. Gerullis G., 1922. Die altpreußischen Ortsnamen, Berlin-Leipzig.
16. Gudelis V., 1987. Ar būta Kuršių nerijoje pilių//Kultūros barai, Nr 6.
17. Gusovius P., 1966. Der Landkreis Samland. Ein Heimatbuch der ehem. Landkreise Königsberg und Fischhausen, Würzburg.
18. Hollack E., 1908. Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreussen. Glogau-Berlin.
19. Jäger E., 1982. Prussia-Karten. 1542-1810, Monsheim.

20. Kilian L., 1955. Haffküstenkultur und Ursprung der Balten. Bonn.

21. Kleemann O., 1939. Die vorgeschichtliche Funde bei Cranz und die Siedlung von Wiskiauten//Prussia, Bd. 33.

22. Lojewski E., 1956. Die Memelhexe. Sagen und wundersame Geschichten aus Ostpreußen, Rendsburg.

23. Mažiulis V., 1960. Dėl Neringos vardo//Lituvų kalbotyros klausimai, Vilnius, t. 3.

24. Mielert F., 1926, Ostpreußen nebst dem Memelgebiet und der freien Stadt Danzig, Bliefeld-Leipzig.

25. Petras Dusburgietis, 1985. Prūsijos žemės kronika, Vilnius.

26. Petri de Dusburg, 1984. Chronika Terrae Prussiae, Darmstadt.

27. Pietsch R., 1982. Fischerleben auf der Kurischen Nehrung, Lüneburg.

28. Pietsch R., 1993, Bildkarte rund um das Kurische Haff, Lüneburg.

29. Pohl E., 1994. Die Volkssagen Ostpreussens, Hildesheim-New York.

30. Praetorius-Pierson, 1871. Delicae Prussiae oder Preußische Schaubühne, Königsberg.

31. Rimantienė R., 1989. Nida. Senujų baltų gyvenvietė, Vilnius.

32. Rimantienė R., 1999. Kuršių nerija archeologo žvilgsniu, Vilnius.

33. Rospond St., 1951. Słownik nazw geograficznych Polski zachodniej i północnej, Wrocław-Warszawa, Cz. II.

34. Schifferdecker P., 1873. Bericht über eine Reise zur Durchforschung der Kurischen Nehrung in archäologischer Hinsicht// Schriften der Physikalisch-Ökonomischer Gesellschaft. 14. Jahrg., 2. Abt.

35. Schlicht O., 1924. Die Kurische Nehrung in Wort und Bild, Königsberg.

36. Sietz H., 1996. Kurische Nehrung, Duermen.

37. Šilas V., Sambora H., 1990. Mažosios Lietuvos kultūros pėdsakai Kaliningrado srityje, Vilnius.

38. Tautorat H.-G., 1984, Rossitten, Leer.

39. Weise E., 1966. Handbuch der historischen Stätten Ost- und Westpreussen, Stuttgart.

Архивные данные

40. Архив Института археологии РАН. Р-I, Титов В.С., Отчёт о работе Калининградского отряда в 1969 г., № 3933

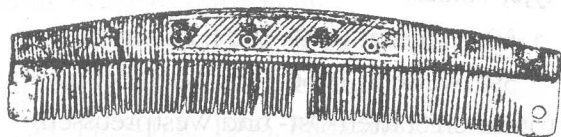
41. Архив Института археологии РАН. Р-I. Кулаков В.И. Отчёт о работе Балтийской экспедиции в 1983 г., № 9919.

Список памятников археологии,
расположенных в районе Розиттен-
ского дюльвиального острова

1. КРАСНОРЕЧЬЕ (Кунцен, бывш. Kunzen), место обнаружения находок эпохи ранней бронзы, расположенное у посёлка на южном склоне авандюны Куршской косы (18, S. 82, 83). К югу от посёлка в 19 в. была обнаружена глазчатая фибула прусской серии 1-2 вв. нашей эры (32, 1999, S. 102).

2. ЛЕСНОЙ (Заалау, бывш. Saalau), стоянка эпохи ранней бронзы, расположена к северо-востоку от посёлка на дюне побережья Куршского залива (18, S. 81).

3. ЛЕСНОЙ, грунтовой могильник, 10

Костяной гребень из верхнего строительного яруса южной дюны Кораллен-Берг (раскопки 2001 г.).

- 11 вв., располагался у посёлка. В 18 в. при штормовых ветрах в дюнных обнажениях на территории могильника были обнаружены остатки урновых трупосожже-

ний, в состав инвентаря которых входили янтарные бусины (18, S. 104).

4. ЛЕСНОЙ, оборонительный вал, 13 в., расположен в 2 км к северо-востоку от посёлка, в 14 км к северо-востоку от г. Зеленоградска, прорезан шоссе Калининград-Клайпеда. Оборонительный вал пересекает Куршскую косу по линии северо-запад - юго-восток, сложен из песка, имеет длину 250 м, выс. до 2 м. По юго-западному фасу вала отмечен ров, являющийся, в сущности, пересекающим косу рукотворным (?) каналом (41), который гипотетически можно считать альтернативным путём, который избрали купцы эпохи викингов, не желавшие платить дань прусским дружинникам, контролировавшим суда, проходившие проливом Брокст.

5. бывш. НОЙ-ЛАТТЕНВАЛЬДЕ, стоянка эпохи ранней бронзы, расположена к северо-западу от посёлка. В конце 19 в. в данном пункте был обнаружен каменный топор-молот (18, S. 81, 82).

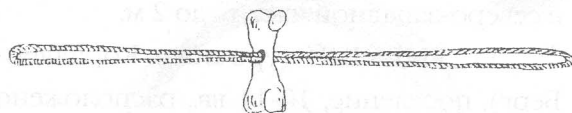
6. РЫБАЧИЙ (Rossitten), стоянка-1 эпохи ранней бронзы, расположена к юго-востоку от посёлка, на разрушенной внутренней части авандюны Куршской косы (18, S. 82).

7. РЫБАЧИЙ, стоянка-2 эпохи ранней бронзы, расположена у посёлка на внутренней стороне авантюны Куршской косы (18, S. 83).

8. РЫБАЧИЙ, грунтовое погребение по обряду трупоположения эпохи неолита, раскопано у посёлка в конце 19 в. (18, S. 83).

9. РЫБАЧИЙ, городище, 13-14 вв., ранее считалось, что оно располагалось к востоку от посёлка, к юго-востоку от бывшего посёлка Гаузиттен (Gausitten), в лесных квадратах 53/50 (37, р. 269). Впервые располагавшийся на городище Расита замок упомянут в письменных источниках 1372 г. Позднее у стен замка возникает посёлок Розиттен с трактиром, появившимся до 1389 г. под именем "Кречмер-Кречам" (Kreczemer/ Kretschan, отсюда - русский вариант - "корчма") и постоянным двором, обслуживавших передвижавшихся по дороге Кёнигсберг-Мемель путников. У постоянного двора возникла ярмарка. Уже в 16 в. замок стоял в руинах (17, S. 93). В 1569 г. на месте замковой орденской администрации в посёлке формируется контора надсмотрщиков бургграфа, которую первоначально возглавлял Урбан Май (16, р. 62). Кроме зам-

кового кладбища на дюнном урочище Вальгум-Берг располагался средневековый могильник, на котором проходили захоронения вплоть до Новейшего времени. Здесь, в частности, захоронены останки дюнного инспектора Вильгельма Франца Эфа (1828-1904 гг.) и основателя орнитологической станции в Розиттен проф. Иоганна Тинеманна (1863-1938 гг. (37, р. 269). С достаточной долей уверенности следует полагать, что городище,

Игрушка куршских детей (už ikils), аналог которой найден 2001 г. при раскопках на Кораллен-Берг.

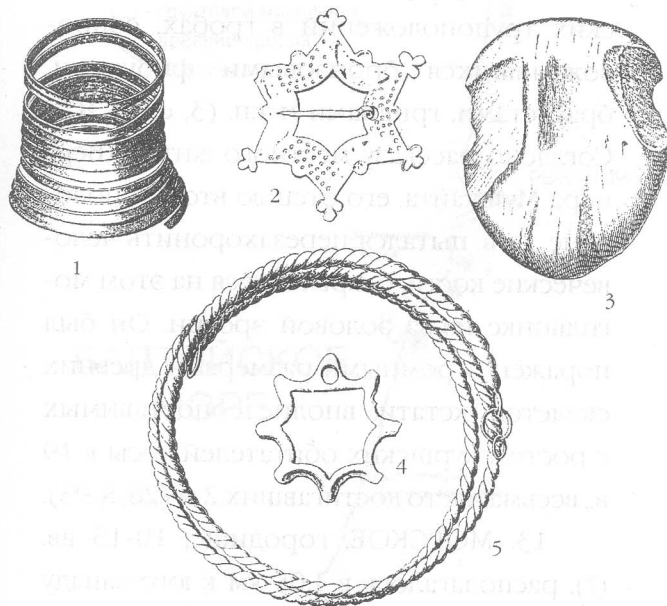
ставшее основанием для замка Розиттен, находится на горе Чёрной. Площадка городища имеет подпрямоугольную в плане форму, разм. 300 x 250 м., высотой от уровня моря 33,4 м. В северо-восточной части площадки отмечен останец разм. 80 x 70 м, являющийся остатками донжона (по Э.Т.А. Гофману - "астрономическая башня"). Склоны городища, в особенности - северный склон эскарпированы, северо-восточный склон подвержен эрозии. С юго-восточной стороны городища от-

мечен въездной пандус общей длиной 210 м, соединяющий площадку городища с близлежащим замковым кладбищем.

10. РЫБАЧИЙ, вал в урочище "Квервалл" (Querwall), перерезавший Куршскую косу к западу от дюны Прединберг (Predinberg). Немецким археологам обнаружить и исследовать этот вал не удалось (11, S. 81). Археологическими разведками 2001 г. установлена длина вала - до 85 м, его высота - в юго-восточной части - 2,5 м, в северо-западной части - до 2 м.

11. РЫБАЧИЙ (урочище Кораллен-Берг), поселение, 10-11 вв., расположено на северной и южной дюнах Кораллен-Берг. Разведками 1870 г. в обнажениях грунта на территории поселения обнаружены остатки жилищ и связанных с ними культурных напластований (34, S. 51-66). Раскопками 2001 г. на южной дюне Кораллен-Берг в раскопе разм. 5 x 5 м найдены 2 строительного яруса. Верхний ярус (ок. 1000-1050 г., содержал остатки окраинной застройки усадьбы поздней фазы эпохи викингов с руинами бани) перекрывал ранний ярус (рубеж 10-11 вв.), в котором были обнаружены следы янтарной мастерской. В сопутствующем ей материале обращают на себя внимание об-

ломки древнерусских сосудов эпохи Ярослава Мудрого и детали конструкций местных построек - мазанок с белым покрытием стен. Данный факт позволяет пред-

Находки из погребений могильника Штагенвальде:

1 - бронзовый браслет; 2, 4 - бронзовые застёжки-фибулы; 3 - каменное грузило для рыболовной сети; 5 - бронзовая гривна.

положить о заселении на заре средневековья острова Розиттен выходцами из Древнерусского государства, направленными сюда для добычи янтаря и для налаживания янтарной торговли Балтии со Среднеднепровским регионом:

12. ШТАНГЕНВАЛЬДЕ, грунтовой могильник, 12-14 вв., расположен в 0,75 км к югу от бывш. посёлка, ныне разрушенного. Раскопками 1870 и 1931 гг. на могильнике обнаружено не менее 29 куршских трупоположений в гробах, сопровождавшихся бронзовыми фибулами, браслетами, гривнами и т.п. (3, с. 86, 87). Согласно рассказу местного жителя Вернера Мушкайта, его отец во второй половине 19 в. пытался перезахоронить человеческие кости, открывшиеся на этом могильнике из-за эоловой эрозии. Он был поражён огромными размерами древних скелетов, кстати, вполне сопоставимых с ростом куршских обитателей косы в 19 в., весьма часто достигавших 2 м (28, S. 93).

13. МОРСКОЕ, городище, 10-13 вв. (?), располагалось в 1,05 км к юго-западу от пос., в урочище "Пилес-Калнс". К началу 20 в. городище (скорее всего - на северной вершине дюны Альтдорфер-Берг) было уничтожено при эрозии дюны. Городище отмечено в списке Г. Кроме (10, S. 99). На юго-западном склоне дюны Альтдорфер-Берг благодаря любезному содействию Э.Б. Залыцмана в 2001 г. были обнаружены два каменных грузила от рыболовных сетей и фрагмент круговой керамики

с рифлёной поверхностью. Это предметы, видимо, связаны с посадом замка Пилль-копкен.

Отпечатано в Промышленной типографии "Бизнес-Контакт"
по заказу Национального парка "Куршская коса".

Тираж 999 экз. Подписано в печать 24.09.2001 г.
Печать офсетная, бумага офсетная, формат 60 x 84/24

236029. Калининград, ул. Горького 96, тел 21-66-24.